

Глава 140. Ему повезло, что он встретил тебя

Лицо Е Кана сразу изменилось, и он вдруг кое-что вспомнил.

Он вспомнил тот день, когда его дом был вновь открыт для посетителей, и бесчисленное количество людей хлынуло в него. Поклонники толпились внутри и лихорадочно рассматривали все, что он оставил после себя.

Он уже много раз видел этот взгляд, но за все годы существования на этой земле он потерял интерес к подобным вещам.

Он со скучающим видом парил среди толпы, когда неожиданно заметил человека.

На нем были очки в золотой оправе и аккуратный костюм даже в такую жаркую погоду, и, в отличие от неистовых фанатов, он выглядел спокойным, как будто просто смотрел, а его глаза медленно скользили по инструментам и пластинкам.

Этот человек вызвал интерес у Лу Яна.

Он последовал за Шен Хуаем и увидел, что тот стоит под маленькой сценой и смотрит на 3D-проекцию, выражение лица этого человека медленно меняется от безразличия к заинтересованности и даже смутному намеку на восторг.

Увидев изменения в выражении лица Шен Хуая, Лу Ян почувствовал себя ошеломленным, как будто он вернулся в то время, когда впервые вышел на сцену.

Все фанаты вставали и аплодировали ему, и все они громко выкрикивали его имя, что заставило его чувствовать себя так хорошо, что каждая пора открылась, и с тех пор он полюбил сцену, что является совершенно иным чувством, чем процесс творчества.

Но с годами он привык к преследованию фанатов и давно утратил прежнее волнение, и только появление Шен Хуая заставило его вновь испытать это чувство.

Поэтому Лу Ян неосознанно последовал за Шен Хуаем, пока тот не оказался перед витриной с гитарами.

Он беспомощно смотрел, как тот падает на гитару, и протянул руку, чтобы удержать другого человека, но тот прошел прямо сквозь его тело, и ненависть Лу Яна к собственной призрачной

личности в этот момент достигла своего пика.

Но сразу после этого он увидел, как Шен Хуай врезался головой в столб, чтобы не повредить гитару.

Лу Ян замер.

Но потом он увидел, как кровь стекает со лба Шен Хуая, скользит по его брови и, казалось, вспыхивает еле заметным золотистым светом, и тогда он понял, что в этот момент Шен Хуай стал другим.

Он чувствовал, как это тело притягивает его, и у него возникла смутная мысль, что он может войти в это тело и уничтожить эту хрупкую душу, и тогда он снова вернётся в мир людей.

Это было похоже на то, как если бы человек, который долгое время не ел, вдруг увидел роскошный обед.

Желание воскресения родилось в глубине души, почти непреодолимое, и голос в его голове, казалось, постоянно искал причины, чтобы убедить его в этом, искушение продолжало воздействовать на его рассудок и почти подавило его человеческое достоинство и мораль.

Лу Ян потратил почти всю свою энергию и разум на противостояние этому искушению, его душу переполняли муки, и отказаться было необычайно трудно.

Он смотрел на Шен Хуая словно сквозь дымовую завесу, и вдруг из ниоткуда возникла сила, которая помогла ему отвергнуть манящий голос в душе.

"Нет!"

В тот момент, когда прозвучал этот голос, голос, который заманивал и соблазнял в его сознании, казалось, исчез, и его разум вновь обрел ясность, и именно тогда он почувствовал запоздалый страх и содрогнулся.

Он смотрел, как сотрудник перевязывает рану Шен Хуая, пока тот мирно сидел на стуле и отдыхал. Вдруг он почувствовал себя расстроенным и не смог удержаться от саркастического замечания.

"Не похоже, что эта гитара - сокровище. Разве не глупо так пораниться ради мертвого предмета?"

Затем он услышал, как Шен Хуай сказал: "Хотя эта гитара не является сокровищем, ее значение бесценно. Я не хотел ее сломать".

Лу Ян замер, и в тот момент, когда Шен Хуай открыл глаза и посмотрел на него, Лу Ян почувствовал, что его душа задрожала от сильного потрясения.

Бесчисленное количество раз после этого он радовался, что в конце концов устоял перед искушением и не принял решение, о котором будет жалеть всю оставшуюся жизнь.

Он никому об этом не рассказывал, за исключением того, что время от времени ему снился один и тот же сон. После того, как он просыпался от кошмара среди ночи, он чувствовал себя счастливым и напуганным. Он никогда не думал, что это как-то связано со странной конституцией Шен Хуая.

Лицо Е Кана побледнело, он стиснул зубы и сказал: "У тебя есть способ спасти А'Хуая! Если ты спасешь его, я приму любое условие".

Пэй Жань посмотрел на горящий взгляд Е Кана и тихо сказал: "Я могу временно запечатать его глаза инь-ян, но если вы хотите решить проблему полностью, боюсь, что только человек действительно высокого уровня сможет снова запечатать их для него".

Руки Е Кана крепко сжимали тело Шен Хуая, его сердце было переполнено раскаянием, если бы он смог понять причинно-следственную связь между всем этим раньше, возможно, А'Хуай не страдал бы так сильно...

Пэй Жань поднял руку, и мягкий белый свет охватил тело Шен Хуая. Как будто он выключил какой-то переключатель, черные тени на мгновение выглядели ошеломленными и, наконец, перестали приближаться к Шен Хуаю.

Е Кан вздохнул с облегчением, но пока не решился убрать золотой свет с тела Шен Хуая. Он обнял Шен Хуая и с благодарностью сказал Пэй Жаню: "Спасибо".

Пэй Жань посмотрел на них двоих и вдруг сказал: "Ему повезло, что он встретил тебя".

Е Кан замер и посмотрел на Пэй Жаня.

Пэй Жань мягко улыбнулся: "Не так много людей, которые могут устоять перед таким соблазном".

Е Кан понимал, что тот утешает его, и со смешанными чувствами еще раз поблагодарил.

После того, как Пэй Жань закончил говорить, он перевел взгляд на палату интенсивной терапии. К тому времени тени уже заполнили все пространство палаты. Они не только боролись за тело на больничной койке, но даже начали убивать друг друга. Вся эта сцена выглядела совершенно ужасающе.

Его выражение лица больше не было нежным, а стало серьезным, когда он медленно сказал: "Печать этой девушки была снята не пассивно, а по ее собственной инициативе. Ее положение намного серьезнее, чем у Шен Хуая. Эти тени постепенно теряют контроль. Если это не решить вовремя, боюсь, будут большие проблемы".

Е Кан также видел ситуацию в палате в этот момент и спросил: "Что ты собираешься делать? Тебе нужна моя помощь?"

Пэй Жань покачал головой, но прежде чем войти в палату, он сделал паузу и, вздохнув, негромко сказал: "Если можешь, пожалуйста, извинись за меня перед Тан Ваньцзюнь".

Е Кан ошарашенно замер, и прежде чем он успел что-то сказать, Пэй Жань уже решительно шагнул в палату.

Он был окутан золотым светом, словно слоем струящейся брони, и куда бы он ни пошел, черные тени издавали жалкие крики, а многие из них сразу превращались в струящийся дым. Но даже несмотря на это, количество черных теней в палате не уменьшилось, а наоборот прибывали новые, словно тяжелораненые звери, они с ожесточением бросились на Пэй Жаня.

Пэй Жань был неустрашим, золотой свет струился в его руке, словно превратившись в драгоценный меч. Его осанка была грациозной и устрашающей, как у внушающего трепет дракона, он рубил и резал эти черные тени, как будто это были дыни и овощи.

В детстве Е Кан много раз видел по телевизору танец с мечом Пэй Жаня, но он никогда не был настолько взволнован. Е Кан, глядя на этот потрясающий танец, не мог перестать беспокоиться.

Эти черные тени казались неисчерпаемыми, а слой золотого света на теле Пэй Жаня, наоборот, заметно потускнел.

Пэй Жань, казалось, тоже был немного ошеломлен. По недосмотру броня его золотого света была прокушена черной тенью, оставив брешь, и тут же в неё вторгся черный туман. Пэй Жань замер, а и без того тусклый золотой свет становился все более слабым.

Словно увидев надежду, черные тени становились все более злобными.

Видя, что его вот-вот поглотят черные тени, Пэй Жань внезапно вырвался, стремительно прошел сквозь эти тени и подошел к больничной койке.

Он протянул руку и положил ее на лоб Инь Цзиньи. От его ладони исходил слабый белый свет, который медленно проникал в тело Инь Цзиньи.

Тени были настолько разъярены его поступком, что отчаянно набрасывались на Пэй Жана, пытаясь прервать его действия.

Пэй Жань не двигался, но его и без того бледное лицо, казалось, стало немного прозрачным.

Изначально Е Кан с тревогой наблюдал за происходящим из-за двери, но когда он увидел, что Пэй Жаню все труднее и труднее поддерживать себя, он больше не мог сидеть сложа руки и наблюдать. Он контролировал золотой свет на своем теле и превратил его в маленькие световые стрелы, атакующие тени вокруг Пэй Жана.

Но лицо Пэй Жана не выглядело лучше: чем быстрее проникали лучи белого света в тело Инь Цзиньи, тем более прозрачным становилось его лицо, и тем более неистовыми становились черные тени.

Наконец, раздался "щелчок", похожий на звук разбивающегося стекла.

Ослепительный белый свет распространился во всех направлениях, центром которого стал Пэй Жань, а черные тени, словно лед на огне, растворились в воздухе, не успев издать ни звука.

Е Кан под воздействием слепящего света закрыл глаза, и когда он открыл их снова, черные тени исчезли, но появился пропавший медицинский персонал, весь коридор был занят снующими туда-сюда медицинскими работниками, и никто не знал, что только что произошло.

Подошла медсестра и строго сказала: "Сэр, пожалуйста, не врывайтесь в палату интенсивной терапии..."

Е Кан в оцепенении смотрел на палату, Инь Цзиньи лежала на кровати с включенным

аппаратом искусственной вентиляции легких, а приборы сбоку показывали ее ровное дыхание и сердцебиение.

Не было ни черных теней, ни призрака Пэй Жаня, все было так чисто, как будто ничего не произошло, словно все, что видел Е Кан, было сном.

"Сэр, сэр..."

Голос медсестры заставил Е Кана прийти в себя, она посмотрела на Шен Хуая, который опирался на Е Кана, и спросила: "Что случилось с этим господином? Мне позвать для вас врача?"

Как раз в это время прибежал подчиненный Шен Хуая с врачом и медицинской каталкой. Первичный осмотр врача показал, что с его телом все в порядке, поэтому он планировал сначала отправить мужчину обратно в палату, а затем провести детальное обследование.

Однако, когда они везли Шен Хуая в палату, в больнице внезапно прозвучало объявление.

"Весь медицинский персонал просят срочно явиться в отделение неотложной помощи! Весь медицинский..."

Это было экстренное сообщение. Лицо врача, который толкал каталку Шен Хуая, изменилось: "Плохо дело! Это серьезный случай!"

Несколько человек ускорили шаг и отправили Шен Хуая в палату.

После детального обследования выяснилось, что с телом Шен Хуая все в порядке, и врач не знал, почему он находится в коме.

Е Кан знал причину, но не мог ее назвать.

Врачу ничего не оставалось, как списать это на сильное переутомление и недоедание, и, выписав лекарства, он поспешил в отделение неотложной помощи.

Е Кан сидел перед больничной койкой Шен Хуая, крепко держа его за руку. Теперь, зная, что с Шен Хуаем все в порядке, его сердце окончательно успокоилось, но когда он подумал о Пэй Жане, ему стало немного грустно.

Однако в этот момент снаружи палаты раздался шум: несколько санитаров вкатили в палату обгоревшего, забинтованного мужчину. Казалось, он только что перенес операцию, его глаза были закрыты.

Сразу же после этого туда же были доставлены еще два пациента.

Е Кан ошарашенно спросил одну из медсестер: "Что случилось?"

У медсестры не было времени ответить ему, но пожилая женщина, которая сопровождала пациента в соседней палате, объяснила ему: "На химическом заводе в уезде Цинъюй произошел взрыв, цэ-цэ, я слышала, что погибло более десятка человек, это слишком трагично..."

В настоящее время все отделение неотложной помощи было наполнено запахом крови и химикатов. Многие раненые лежали в коридоре больницы, крича от боли, а весь медицинский персонал был занят. Поэтому никто не заметил, что, в какой-то момент, в конце коридора, бог знает откуда, появился одинокий юноша.

<http://bllate.org/book/14503/1283634>